

Горец

ОЛЬГА ВОЛКОВА О ТИБЕТСКОМ ТЕРЬЕРЕ

РАЗ В ЧЕТЫРЕ ГОДА в разных концах нашей планеты происходят... и вовсе не Олимпийские игры, а международные конгрессы, посвященные собакам породы тибетский терьер. На этих конгрессах ведущие тибетскотерьероведы мира обдумывают важные проблемы, касающиеся дальнейшего процветания подведомственной им породы. Вот только на один маленький вопросик они пока никак не могут найти ответ: как бы им, наконец, переименовать эту столь любимую ими собаку? Потому что на самом деле тибетский терьер к терьерам как таковым не имеет ни малейшего отношения — он ни капельки не охотник, он никогда не лазил в норы за добычей, и ни с одним терьером он в родстве не состоит. И вообще: терьеры — изобретение европейское, а этот пес родом с Тибета, и родственник он таким шедеврам местного собаководства как лхасский апсо, тибетский мастиф и тибетский же спаниель. И, может, даже ши-тцу — впрочем, дело это темное: все вышеназванные породы очень старые, и кто из них кого породил, теперь сказать невозможно. Ясно одно: тибетские терьеры — собаки немыслимо древние и аборигенные, то есть сформировавшиеся практически без участия человека, а исключительно по воле внешних обстоятельств.

Каким изначально было предназначение этой породы, теперь никому не ведомо. Есть мнение, что пращуры тибетцев кого-то там пасли, но потом заметно измельчали и превратились в профессиональных друзей человека.

Причем поначалу дружили они в основном с монахами, за что получили название «святые собаки Тибета». У тибетских терьеров чудесный нрав, в них нет ничего неудобного или раздражающего. Словом, достоинства этой собаки быстро оценили и вполне мирские тибетцы — они принялись обзаводиться терьерами, потому что видели в них приносящий удачу талисман.

Тибетские терьеры — это небольшие, в 8–13 кг, и весьма шерстяные существа, которым из-за могучей челки трудно даже в глаза заглянуть, а это жаль, потому что физиономии у этих собак очень выразительные, с богатой мимикой. Вот им и стали вязать бантики; девочкам бантики обычно нравятся, а вот суровые кобели часто считают это несерьезным баловством и могут даже обидеться. Хотя и маленькие, они совсем не комнатные — то есть в комнатах они тоже прекрасно живут, однако их рожденная высокогорьем шерсть отлично греет, так что наша зима им абсолютно не страшна. И не просто не страшна: зима — это самое их любимое время года, когда они повсюду кувыркаются в сугробах, очень мило распушаются и становятся похожими на колобков. Впрочем, летом они тоже вполне всем довольны — их шерсть создает эффект узбекского халата, поэтому в жару стричь этих собак совсем не обязательно. Но можно, и многие стригут. А потом получают от этого пользу, ибо шерсть тибетских терьеров отлично прядется и из нее можно связать что-то прекрасное: собственно, так поступали и на Тибете —

ФОТОГРАФИЯ

ТИБЕТСКИЕ ТЕРЬЕРЫ — СОБАКИ НЕМЫСЛИМО ДРЕВНИЕ И АБОРИГЕННЫЕ, ТО ЕСТЬ СФОРМИРОВАВШИЕСЯ ПРАКТИЧЕСКИ БЕЗ УЧАСТИЯ ЧЕЛОВЕКА

к лету собак стригли, мешали их шерсть с шерстью яков и ткали отличную теплую ткань, спасающую от всех разновидностей горной непогоды. К тому же эта шерсть, пока она еще на собаке, не пахнет и практически не линяет, однако вычесывать ее необходимо хотя бы раз в неделю, а то все запутается. Что до окрасов, то тибетский терьер может быть каким угодно, лишь бы не шоколадный. Ну а вообще внешне он напоминает кого-то среднего между крупным лхасским апсо и мелким (и хвостатым) бобтейлом — словом, вид у него вполне симпатичный, такой счастливый шерстяной клубок. Но тибетский терьер — собака не просто милая, но еще и удобная. Очень отзывчивая, ласковая и игривая, но не приставучая и просто пугающе умная, она охотно учится, схватывая все на лету: даже несмышленому щенку достаточно один раз сказать, что дом разрушать нельзя — и все, ни ободранных обоев, ни изгрызенных туфель больше не будет. Эти собаки обожают свои игрушки, но никогда их не портят. Мало того — некоторые из них умеют не только доставать игрушки из коробки, но и складывать их обратно: они просто внимательно наблюдали за хозяевами, по вечерам с ворчаньем собиравшими по всему дому собачьи мячики, косточки и прочее барахло. И еще у них отмечается способность к телепатии — так, хозяйка ходит по дому и думает: «Сейчас буду мыть собаку. Наверное, опять, паразитка, под диван спрячется!» А собака идет и грустно, но по собственной воле садится в ванную — потому что не хочет, чтобы о ней думали, что она — паразитка.

От собаки с внешностью медвежонка как-то никто не ждет особой ловкости. Однако не забывайте, что предки тибетцев веками скакали по горам и даже были обязаны доставать упавшие в расселину монашеские котом-

ки, и от всего этого у них развилось отличное равновесие — так, они могут подолгу и весьма охотно стоять на задних лапах («маленькие люди» все-таки!) и без малейшего колебания преодолевать препятствия на аджилити. А еще они никогда ни на кого не натываются, только если специально — они умеют делать изящные пируэты на любой скорости, их не заносит на поворотах. Другие собаки из-за этого расстраиваются — им трудно играть с неуловимым псом, который так быстр и уверен. К тому же тибетец ничуть не драчлив, он всегда готов подружиться со всеми добрыми собаками. А вот агрессивных псов они чуют за версту — они их не боятся, тибетцы ничего не боятся, они просто со всякими хамами общаться не желают.

Чужих людей тибетцы не очень приветствуют — если в дом приходят гости, собака, скорее всего, просто уйдет на место, все эти люди ей совершенно неинтересны. И даже если гость заманчиво помахивает куском колбасы, тибетцу и это безразлично: эти собаки, как правило, вполне равнодушны к еде. Не капризные, а именно равнодушны — поедят капельку того, что им дали, и все, баста.

Словом, полнота этим собакам не грозит, к тому же если они чувствуют, что переели, то сами же себя и сажают на строгую диету. Так что если ваш тибетец второй день подряд ничего не ест, не пугайтесь, просто он решил, что ему пора худеть.

Дети тибетцу обычно симпатичны, и не только дети хозяйские — тибетцы готовы облакать любого встреченного на улице ребенка. К тому же тибетец — еще и отличный сторож. Почуввав неладное, он начинает лаять неожиданно сильным, громким голосом — никогда не подумаешь, что так грозно заливается небольшая и совсем незлая собака.

Исторически этот терьер работал вместе с тибетским мастифом, псом большим и понастоящему грозным: терьер поднимал хай, а мастиф выходил разбираться. Впрочем, так хорошо эти терьеры уживаются не только со своими соплеменниками-тибетцами — они прекрасно ладят и с кошками, и с другими собаками, да и вообще с кем угодно.

Сами видите, собака более чем удобная. Вот только ленивым хозяевам тибетец не годится — он веселый и подвижный, ему нужны прогулки и возня, а то он загрустит. Этот непритворный, радостный, нетребовательный и забавный песик отличается еще и отменным здоровьем и долгожительством — 18 лет для этих собак отнюдь не предел.

В общем, и правда идеал. Но тогда почему же их у нас так мало — во всей нашей стране их живет не больше сотни, а большая часть всех наличных тибетцев обитает в Москве! Ведь и щенков у них рождается немало, штук 7–10, и стоят они не так дорого, тысяч 30–40 — так почему же до сих пор тибетский терьер не живет в каждом доме? Честно говоря, мне этого не понять, собака-то и впрямь чудесная. И если кто соблазнился, пусть отправляется на сайт lamleh.ru — в конце концов, чем мы хуже тибетских монахов? Или нам не нужна удача?